

А.В. Нестеров*

**Терминологические вопросы взаимодействия
информационного и интеллектуального права**

Проблема использования слова «информация» в информационном и интеллектуальном праве не нова¹, однако она так и не получила разрешения². Цивилисты исключили из объектов гражданского (интеллектуального) права информацию, как нематериальную субстанцию, но понятие информации используется в ГК РФ.

Это говорит о том, что слово «информация» должно применяться и в информационном законодательстве с определенными оговорками, опираясь на понятие информационного продукта, который содержит хотя бы одно объективное информационное (семантическое) свойство.

В публикации³ поднята важная тема соотношения объектов интеллектуального и информационного права, а также отмечается, что основная часть объектов интеллектуального права имеет информационную форму. Но из этого не следует, что объекты интеллектуального права имеют информационную природу.

Наоборот, любой продукт, продуцируемый социальным и/или психическим продуцентом, имеет интеллектуальную составляющую, так как без участия интеллекта это не происходит. Интеллектуальный продукт можно рассматривать как интеллектуальную часть продукта как такового. В свою очередь интел

* Профессор НИУ ВШЭ, д.ю.н.

1 *Нестеров А.В.* Компьютерные методы и средства глубокой обработки, анализа и синтеза общедоступных документов. Новосибирск: Изд-во ГПНТБ Сибирского отделения АН СССР, 1991. – 214 с.; Нестеров А. В. Некоторые соображения по поводу закона РФ

«Об информации, информатизации и защите информации» // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1996. – № 4. – С. 7–11.

2 *Нестеров А.В.* Закон принят. Проблемы остались // Информационное право. – 2006. – № 4. – С. 19–22; *Нестеров А.В.* Об информационных объектах и их юридических свойствах // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2014. – № 2. – С. 28–31.

3 *Лопатин В.Н.* Интеллектуальная собственность в информационном праве // Информационное право. – 2013. – № 2. 105
лектуальный продукт состоит из его рациональной и/или иррациональной составляющей. В иррациональную составляющую входит его творческая и/или эмоциональная часть, а рациональную (умственную) составляющую продукта можно рассматривать как продукт знакового выражения и/или действительного воплощения, выполняемого по известной (рутинной) процедуре (алгоритму).

Особенностью знакового выражения в виде воспроизведения в знаковой (информационной) форме как минимум одного элемента наблюдаемого мира, в частности, жизнедеятельностной ситуации, является использование знаков. Например, изображение дома. Как правило, такие изображения носят плоский характер, однако современная лазерная техника позволяет получать и объемные изображения.

Обычно воплощение продукта осуществляется в виде модуляции элементов действительного мира, например, в виде построения дома. Логическое сочетание категорий знакового выражения и действительного воплощения позволяет утверждать, что с помощью трехмерного принтера реализуются оба подхода, когда действительное воплощение воспроизводится «печатными» слоями.

Так как категории творческого и информационного продукта могут логически пересекаться, то тогда информационный продукт

может содержать творческую часть и наоборот, что, и отражено в ГК РФ.

Информационная природа продукта выражается не только в его информационной форме. В частности, информационный продукт должен продуцироваться в информационных целях. А это позволяет утверждать, что творческий продукт может правомерно свободно использоваться в информационных целях.

Таким образом, информационная (знаковая) форма не является информационной природой творческих интеллектуальных продуктов, но и не является единственным свойством информационного продукта.

Информационный продукт – это рациональная часть интеллектуального продукта, продуцируемого социальным и/или психическим продуцентом, в том числе с помощью технических средств, в знаковой форме и в информационных целях.

То, что ОРИДиСИ как интеллектуальная собственность содержат кроме творческих продуктов средства индивидуализации и/или ноу-хау (секретные сведения в виде информационных продуктов), говорит о том, что юридической охране подлежат не 106

только творческие продукты, но и все виды интеллектуальных продуктов, которые требуют временной монополии, и поэтому приравнены к творческим продуктам. Однако идейные содержания этих продуктов принципиально не подлежат монополизации в силу их общественной значимости и идеальной природы.

Словосочетание «объект информационных прав» означает как минимум одно юридическое свойство (положение) информационного продукта, на которое направлено действие юридических прав его обладателя (юридического субъекта, полномочного в отношении этого продукта).

Поэтому информация как идеальная субстанция и идейное содержание информационного продукта не может быть не только объектом гражданского, но и информационного права⁴.

Информационные продукты могут выступать как объекты информационных прав, гражданских прав и/или иных прав продуцентов, их продуцировавших, и/или принимавших участие в сопродуцировании этих продуктов.

Необходимо четко определить объективный характер информационного продукта, как знакоместа, его наполнения (контента), а также выделить его содержание как потенциальную информацию.

Такой подход дает возможность разграничить объем полномочий правообладателей, обладателей информационных прав и/или иных юридических прав, а также владельцев носителя, информационных инструментов и/или коммуникационных средств⁵.

Современные информационные инструменты и/или коммуникационные средства фактически представляют собой материально-вещественные носители информации. Где под материальными носителями понимаются носители на основе электромагнитных явлений. Отметим, что в качестве носителей могут использоваться не только специально предназначенные информационные, но и иные носители, например, энергетические, предназначенные для передачи энергии.

4 *Нестеров А.В.* Философия информации // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1998. – № 2. – С. 5–9.

5 *Нестеров А.В.* О методологических основах определения природы информационных продуктов при кодификации информационного законодательства // Систематизация и кодификация информационного законодательства / Материалы международной конференции 13-14 марта 2014 г. – М.: ИГП РАН, 2015. – С. 33–40.107

Введение в законодательство правового понятия обладателя гражданских прав на информационный продукт может позволить выделить третью правовую категорию гражданских прав на эксклюзивные информационные результаты интеллектуальной деятельности, включающие в себя не только ноу-хау. Также необходимо отметить, что юридический субъект (физическое лицо (гражданин), юридическое лицо и/или публично-правовое образование), полномочный в отношении информационного продукта, обладает не только юридическими правами, но и обязанностями, а также ответственностью в случае совершения неправомерных деяний.

В этой связи необходимо рассматривать права пользования (доступа) и права использования как юридическое положение информационного продукта при его информационном обращении и/или обмене, как в публично-правовой, так и в общественно-гражданской сфере, в отличие от гражданского оборота интеллектуальной собственности в частноправовой сфере.

Многие рассмотренные проблемы связаны с юридической терминологией. Унификация легальной информационной терминологии является одной из основных задач Информационного кодекса РФ, так как отсутствие законодательных дефиниций (определений единого значения) применяемых терминов порождает вопросы по правомерности их использования.

Отсутствие унифицированной терминологической базы сохраняет правовые коллизии, усиливает юридическую неопределенность и расширяет область усмотрений для лиц, применяющих нормы законов в информационной сфере.

Отметим, что терминология не самоцель, а средство для создания модели наиболее применяемых сведений в виде системы терминов или тезауруса, который должен состоять из трех уровней (моделей): онтологии (логики общих понятий), инфологической

модели (предметной области) и уровня собственно определений терминов.

Последнее стало очень важным, так как скорость развития науки и техники привела к тому, что терминология приобрела свойство конкурентного преимущества. Появились терминологии людей, эксплуатирующих, разрабатывающих технику, и исследователей. Происходит разделение жаргонно-технической,

6 *Нестеров А.В.* О дефиниции «дефиниции» // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2010. – № 6. – С. 1–6.108

техническо-технологической и юридической терминологии. Страны с отстающей терминологией будут отставать в своем развитии. Отсутствие плановой работы по согласованию данных направлений развития терминологии приведет к еще большему отставанию страны от стран, где этому уделяется внимание.

К сожалению, некоторые юристы считают, что легальная терминология должна быть стабильной, дефинитивные статьи не нужны в законах, но практически все новые законы имеют такие статьи. Некоторые из них содержат статьи, озаглавленные «определения понятий», что говорит о непонимании терминологии как таковой. Но еще хуже, когда в закон вводится словосочетание, не имеющее юридически значимой дефиниции, например, в начале 90-х годов появилось легальное словосочетание «независимая экспертиза» без дефиниции, и это привело к тому, что исказилась юридическая действительность.

Через несколько лет в России коммерческие экспертные структуры с названием «независимая экспертиза» создали рынок таких экспертиз, которые оказались независимы от закона и права. Хотя некоторые ученые доказали абсурдность такого явления⁷, оно

существует до сих пор. Если бы законодатели задумались о дефиниции этого термина, то они никогда не ввели бы его в закон.

Или, например, новое понятие «контент» старательно заменяется словосочетанием «информация, размещенная на сайте». Возникает вопрос, а чем лучше слово «сайт», чем «контент», и почему сведения необходимо называть контентом? Также возникает вопрос: почему легально сайт называют сайтом в Интернете (WEB-сайтом) как «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации», а не знакоместом? Почему до сих пор компьютеры называют ЭВМ? Отметим, что кроме WEB в информационно-коммуникационных сетях существуют и другие узлы в виде знакоместа.

Наша жизнедеятельность меняется, поэтому должно меняться законодательство, терминология которого должна обсуждаться и рекомендоваться учеными, а не чиновниками министерств, иницирующими законопроекты.

Любая наука стремится к созданию терминологической базы, которая позволяет ученым понимать друг друга, а не спорить, используя слова в различном значении. В юриспруденции

7 Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы / А.В. Нестеров. – М.: Тип. НИУ ВШЭ, 2014. – 261 с.

это особенно важно, так как термины, употребляемые в законах, должны иметь единственное значение, хотя бы в рамках одного закона. К сожалению, законодатели не смогли четко определить объект информационного законодательства, а многие информационные понятия и их легальные определения появляются в иных законах, а не в законе «Об информации...».

Выводы. Терминология в информационном законодательстве, регулирующем правоотношения в публично-правовой и общественно-гражданской сфере, тесно связана с терминологией в частноправовой

сфере (гражданском праве). Это связано с тем, что один и тот же интеллектуальный продукт как объект права рассматривается с разных правовых позиций, поэтому юристы-ученые должны вести не только междисциплинарный диалог, но и взаимодействовать с учеными, работающими в информатике.